

Глава 12. Время летит незаметно

Линь Ин почувствовал, как зашедшийся кашлем парень содрогнулся в его руках. Он принялся мягко похлопывать его по спине, про себя изумляясь тому, какая же у того нежная, приятная на ощупь кожа. Сейчас эта строптивая «русалка» целиком устроилась на его коленях. Кашель сотрясал всё его тело; со стороны казалось, будто он ритмично покачивается. Линь Ин ощущал, как острые ключицы утыкаются ему в плечо, и его ладонь плавно скользнула со спины парня на его талию.

— Ты навозился или нет?! — прохрипел Му И.

Голос его после кашля сорвался на хрип, он едва сдерживал слёзы, и покраснелся от нехватки кислорода. Но это лишь подчёркивало его ослепительную красоту. Редко кто способен за секунду лишить дара речи своим изяществом, но Му И это удалось. Его красота стирала границы между мужским и женским началом: тонкие, безупречные черты лица манили взгляд. Линь Ин не сомневался, что эти широко распахнутые глаза, сузившись, могут разить наповал, но сейчас они казались удивительно трогательными, хоть в самой глубине зрачков и таилась с трудом скрываемая тревога. Линь Ин видел это отчётливо — лица их разделяли считанные сантиметры.

— Кто ты? — спросил Линь Ин.

Ему безумно захотелось узнать об этом незнакомце побольше. Первое впечатление врезалось в память сокрушительным ударом. Линь Ину всегда нравился этот сложный, двойственный контраст. Именно поэтому в прошлой жизни, когда Лу Кэ стал навязываться ему, он не ответил отказом.

— Пусти. — Парень рассердился, он опасно прищурился.

Линь Ин поймал этот ледяной взгляд. Он не был уверен, не пробудится ли в нём что-то большее от такого напора, но отступить не собирался.

— Скажешь, как тебя зовут, — и отпущу.

Линь Ин пошёл напролом. Шанс услышать настоящее имя стремился к нулю, но глупо было упускать момент, пока этот красавец сидел у него на коленях.

— Му И.

— Ты тоже участник проекта? — Линь Ин почти не слушал, увлечённый ощущением его гладкой кожи. Да и в подлинность имени он не поверил.

— Пусты, кому говорю! — Му И задёргался.

Он специально дождался, пока в бассейне никого не останется, и надо же было нарваться на этого наглеца! На суше оттолкнуть навязчивого присталу проще простого, но у кромки бассейна любое резкое движение грозило падением в воду. К тому же из-за дурацких препирательств и затянувшейся паузы Му И успел порядком продрогнуть — ноги «русалки» окончательно затекли от холода.

Раздался громкий всплеск. Му И соскользнул назад, в воду, и Линь Ин мгновенно нырнул следом.

— И этот человек уверял, что плохо плавает, а сам залез в бассейн в одиночку! — усмехнулся Линь Ин, выныривая рядом.

Му И лишь закатил глаза. Прохладная вода помогла ему быстро прийти в себя, и он стремительно поплыл прочь. Линь Ин, прикинув, что эти пятьдесят метров парень преодолел секунд за сорок, не меньше, довольно улыбнулся и рванул вдогонку.

— Так ты участник? — нагнал он его.

Му И промолчал.

— Из какого города приехал?

В ответ — гробовое молчание. Му И отвернулся, даже не взглянув на него. Добравшись до мелководья, он тут же выбрался на бортик и поспешил скрыться. Линь Ин не считал себя медлительным, но когда сам дошёл до раздевалки, незнакомца и след простыл.

Выйдя из душа, Линь Ин спросил дежурившего у дверей оператора:

— Слышишь, тут никто мимо тебя не пробежал?

Оператор покачал головой и поинтересовался, в чём дело. Линь Ин лишь загадочно улыбнулся и ничего не ответил.

Вернувшись в комнату, он ещё час по привычке усердно тренировался и ровно в полночь лёг в постель. Перед тем как выключить свет, Линь Ин повернул к себе объектив закреплённой в углу камеры:

— С сегодняшнего дня я верю в эльфов. Спокойной ночи.

Короткая передышка закончилась. Впереди ждали лишь более суровые испытания, но к бешеному ритму тренировок ребята уже успели привыкнуть. Обладая великолепным чувством ритма, Линь Ин безупречно повторял движения за Лу Чжаньфэем. Сегодня хореограф давал волю импровизации, двигался свободно и раскованно, из-за чего многие отставали. Стало ясно: этот урок обернётся для многих потерей баллов, а для кого-то — и вылетом из проекта.

Тем временем в сети начал набирать популярность любопытный ролик. Вернее, аудиозапись, поскольку лицо исполнителя на видео было полностью скрыто, зато голос звучал кристально чисто. Видео под названием «Уличный концерт» мгновенно разлетелось по пабликам и блогам. Загадочный певец под простой гитарный аккомпанемент исполнил больше десятка композиций. Его репертуар поражал разнообразием: от лёгкой поп-музыки и душевного фолка до тяжёлого металла и классического рока. Если бы авторитетные музыкальные эксперты не провели детальный спектральный анализ, подтвердивший, что все песни действительно поёт один человек, интернет-сообщество непременно сочло бы запись качественным монтажом.

Запись выложили в воскресенье, а очередной выпуск шоу вышел в эфир в понедельник вечером. Стоило зрителям услышать, как Линь Ин напевает в машине, как увлечённые меломаны мгновенно сопоставили факты. В соцсетях посыпались вопросы к сценаристам проекта, и после официального подтверждения имя Линь Ина снова взлетело в топы поисковых запросов.

Кадры, где ребята подрабатывали массовой в киностудии, заставили зрителей посмеяться от души, оценив по достоинству усердие начинающих артистов. Самому Линь Ину из-за его внезапного «исчезновения» досталось не так много экранного времени в этой серии, но когда за кадром зазвучал его до боли знакомый голос, аудитория пришла в полный восторг. И пусть в тот злополучный вечер рядом с ним не было оператора, его пение за считанные дни покорило весь китайский интернет.

В своём просторном офисе Му И задумчиво пересматривал вирусные ролики и те самые кадры из телешоу, где Линь Ин горько сокрушался из-за придорожной забегаловки. Пальцы директора порхали по клавиатуре, монтируя видео. Вскоре забавный клип был готов. В паузах между лирическими балладами уличного выступления теперь то и дело врвался забавный плач Линь Ина:

«Ограбили среди бела дня!..»

«Разве никто не говорил тебе, как сильно я люблю тебя?..»

«Да я всего-то стакан воды выпил!..»

«Мне остаётся лишь отдать своё сердце, чтобы унять эту боль...»

«И с меня содрали целых пятьдесят юаней!..»

Му Энь случайно наткнулся на странную поделку, которую его старший брат выложил в сеть. Едва досмотрев ролик, он с хохотом сделал репост, сопроводив его кучей весёлых смайликов. Видео мгновенно разлетелось по внутренним чатам компании. Даже три дня спустя ажиотаж вокруг Линь Ина не утихал, а безумный ролик окрестили в сети не иначе как «божественным монтажом».

Съёмочная группа сама поражалась тому, как долго держится хайп вокруг этого парня. В кулуарах поговаривали: «Кому суждено взлететь — взлетит вопреки всему, а бездарь хоть сам себя подожги, ярче светить не станет».

Режиссёр Лу Дамин, изучая статистику зрительского голосования, довольно кивнул:

— Линь Ин обеспечил нам отличные рейтинги на старте. Когда отсеём балласт, остальные тоже получат шанс раскрыться. В этом выпуске мы сознательно дали ему больше экранного времени, благо его популярность бьёт все рекорды. В следующих эпизодах добавим индивидуальные интервью, а затем проведём первый отсев. И помните наше правило: мы исключаем участников с двумя самыми низкими результатами, а не просто двоих человек. Если у кого-то баллы совпадут, вылетят все, кто разделил эти места.

Первый этап отсева, вопреки ожиданиям, не стал катастрофой национального масштаба, хотя проект разом покинули семьдесят человек. Для участников это стало громом среди ясного неба: ведь организаторы обещали убрать лишь двоих аутсайдеров! По Тренировочной базе поползли недовольные слухи.

Режиссёр Лу Дамин лишь добродушно развёл руками:

— У вас абсолютно одинаковые проходные баллы. Как, по-вашему, мы должны были выбирать, кого оставить?

Аргумент руководства крыть было нечем, и обиды быстро утихли. Месяц каторжных тренировок помог парням трезво оценить свои силы. Наставники ко всем относились одинаково требовательно, щедро делясь опытом, но штрафные баллы выписывали без малейшего сожаления. Даже Линь Ин, ходивший в безусловных фаворитах, не раз получал выговоры и штрафы, хотя и поощрительных бонусов на его счету накопилось немало.

Выпуск с первыми изгнаниями вызвал бурную реакцию в сети. И если уход откровенных аутсайдеров и вздорных личностей никого не удивил, то расставание с ребятами, которые трудились не покладая рук, но уступили другим лишь из-за нехватки природного таланта, искренне огорчило зрителей.

Впрочем, продюсеры предусмотрели этот момент. В качестве финального послесловия к серии они пустили серию коротких интервью с выбывшими участниками. Каждый из них держался с удивительным достоинством. Парни не плакали в кадре, а один из них с улыбкой заметил, что это поражение — лишь повод заявить о себе, ведь пока они молоды, перед ними открыты все дороги. Сетевые остряки тут же превратили эти слова в вирусный лозунг: «Ну и что, что ты богат? Моя молодость — мой главный капитал». Фраза мигом разлетелась на цитаты, став девизом дерзкого и амбициозного юношества.

В конце концов, слова всегда одни и те же, но смысл им каждый придаёт свой.

С каждым новым выпуском создатели проекта старались распределять экранное время так, чтобы у всех оставался шанс заявить о себе. Зрители с азартом комментировали успехи фаворитов, наблюдая, как вчерашние новички превращаются в профессионалов. Каждый надеялся, что именно его любимчик завоюет титул «Новой звезды народа».

Шоу полностью оправдывало свой громкий девиз. Однако преданные поклонники Линь Ина подмечали: редакторы нет-нет да и вставляли в каждый выпуск яркие секундные кадры с их кумиром — то уморительно смешные, то сосредоточенно-серьёзные. Порой фоновым треком к репетициям других ребят накладывали песни в его исполнении. Профессионалы индустрии понимали без слов: Линь Ин — главный козырь проекта. Хотя в шоу-бизнесе никогда нельзя исключать появление тёмной лошадки в финальном туре, до которого оставалось ещё полгода.

Позади остались шесть туров жесточайшего отбора. Из сотен претендентов на Тренировочной базе, условия жизни на которой граничили со спартанскими, выжили меньше сотни сильнейших. Если первые два этапа унесли жизни большинства статистов, то последующая борьба превратилась в настоящую мясорубку. Каждый месяц приносил новые драмы; каждый месяц ребятам приходилось выжимать из себя максимум, чтобы нащупать свою уникальную фишку и удержаться на плаву. Нагрузки росли в геометрической прогрессии: за полгода им предстояло усвоить программу, на которую у обычных трейни уходило не меньше года упорного труда.

В своей прошлой жизни, подписав контракт со «Звёздным восхищением» после завершения шоу, Линь Ин целый год просидел без дела. Бесконечные тренировки, томительное ожидание... Лишь изредка руководство вспоминало о его существовании, подкидывая мелкую халтуру. Да и приставленный к нему агент разрывался между десятками таких же безвестных новичков.

Шесть долгих лет Линь Ин варился в этом котле: роли третьего плана, массовка, промо-акции, бесконечные репетиции и крошечные эпизоды в рекламе. Но он ни разу не позволил себе расслабиться. Мусин помогла ему закрыть пробелы в образовании — за три года упорной учёбы он получил диплом вуза экстерном, а взлетев на вершину славы, даже окончил магистратуру.

Правда, выбрал он международные языки — специальность звучную, престижную, но совершенно бесполезную в актёрском ремесле.

Завоевав титул Киноимператора и почти перестав сниматься в сериалах, он всерьёз подумывал о покорении Голливуда. Но Лу Кэ уговорил его повременить, подождать удобного момента. Кто же знал, что этим «моментом» окажется безвременная кончина и перерождение?

За полгода без связи с внешним миром, без интернета и привычных развлечений ребята протоптали дорожку в библиотеку Тренировочной базы. Местный книжный фонд ломился от классики — как китайской, так и зарубежной. Это дало парням прекрасную возможность заняться самообразованием. В какой-то момент инструктор Лин Юй даже ввёл специальное задание: за месяц каждый обязан был вдумчиво прочесть три книги. Не просто пробежать глазами, а пропустить через себя. Позже Лин Юй устраивал проверку, определяя по взгляду и манере держаться, действительно ли ученик понял суть прочитанного. Линь Ин, честно говоря, не представлял, как наставнику удаётся видеть людей насквозь, но послушно читал и размышлял. Спустя месяц он и сам ощутил, как изменилось его внутреннее состояние. Экзамен он, разумеется, сдал без труда.

С тех пор Линь Ин взял этот метод на вооружение. Каждый месяц он выбирал одну серьёзную книгу определённой тематики. Он читал медленно, анализируя каждую главу, стараясь перенять образ мыслей автора. Такой подход заметно влиял на его харизму и манеры. Пока он окончательно не осваивал одно направление, к новому не переходил. Для актёра это была бесценная ментальная тренировка.

По выходным съёмочная группа иногда вывозила ребят в киностудию Чжунъинь на съёмки в массовке. Местные режиссёры держали руку на пульсе и с удовольствием соглашались занять будущих знаменитостей в эпизодических ролях. В киноиндустрии услуга за услугу — святое дело; кто знает, вдруг кто-то из этих мальчишек завтра проснётся звездой первой величины?

Команда режиссёра Фана Чжисина, отсняв павильонные сцены, сразу же отправилась на натуру — впереди их ждала самая тяжёлая работа. Линь Ину больше не довелось увидаться с мэтром лично, однако старик сдержал обещание и передал ему сценарий приквела. В тот момент рядом крутился оператор шоу, но Лу Дамин вовремя скомандовал выключить камеру и удалить запись. Лишние слухи о кумовстве и дешёвый пиар не пошли бы на пользу ни проекту, ни будущему фильму Фана Чжисина.

Когда завершился седьмой месяц проекта, организаторы собрали участников, чтобы объявить долгожданную новость: все оставшиеся шестьдесят три парня гарантированно получают предложения о контрактах. Если не от «Большой тройки», то от других крепких и надёжных агентств. Это известие подействовало на ребят как успокоительное. Линь Ин оглядел земляков из города С. Из их дружной компании уцелели лишь он сам, Сюй Мин, Гу Жун Дай, Ци Дайюй и Мужун Ту. Из девушек продержались только Фан Линъэр и Лу Лу.

Подававшая большие надежды Чэнь Синь глупо погорела на пустяке: устроила безобразный скандал с кем-то из массовки из-за крошечной эпизодической роли. Как выяснилось позже, режиссёр картины приехал из Южной Кореи, и амбициозная девица любой ценой пыталась привлечь его внимание, фатально переоценив собственную значимость. А всеобщий любимец и балагур Лю Шуньда был вынужден покинуть проект из-за семейных неурядиц. Линь Ин успел искренне привязаться к этому простодушному весельчаку. Прощаясь, Лю Шуньда едва сдерживал слёзы.

Если подвернётся случай, Линь Ин обязательно затащит этого весельчака в свою команду.

Линь Ин принял это решение твёрдо и бесповоротно.

<http://bllate.org/book/20457/2132725>